

«Откуда я всё это знаю?»

Кэролин терпеливо ждала, пока он продолжит.

- И что?

Он стряхнул с себя оцепенение и посмотрел на нее.

- Что?

Ее беспокойство начало расти.

- Эрен, ты в порядке? Ты выглядишь так, словно увидел привидение.

- Нет, я в порядке, просто... я не знаю, откуда я это... знаю, - сказал он в замешательстве.

- Эрен, всякий раз, когда ты трансформируешься, ты в сознании? - спросила она.

Он покачал головой.

- Не в первый раз. Во второй раз я не полностью трансформировался.

- А в третий раз? Когда ты нёс валун? - Кэролин надавила.

- Сначала нет, но Армин и Диллон вытащили меня из этого.

Она вздохнула.

- Это палка о двух концах.

Он снова повернул к ней голову.

- Что вы имеете в виду? Что случилось?

Кэролин колебалась. Если она не скажет ему, то, если они поднимут этот вопрос, они увидят, что он будет удивлён, мог потерять контроль над своими эмоциями и... его убьют. Если бы она всё-таки сказала ему, он остался бы спокоен, когда они заговорят об этом, но они подумают, что парень намеренно остаётся таким.

«Будем надеяться, что это сработает».

- Эрен, согласно отчету, когда ты трансформировался в Тросте в третий раз... ты потерял контроль и напал на Микасу Аккерман.

Его глаза расширились от ужаса, и он инстинктивно дернул за цепи.

- Что?

- С ней все в порядке, Эрен, - быстро заверила она, поднимая руку, чтобы успокоить его. - Но я хотела сказать тебе сейчас, потому что сегодня они собираются использовать это против тебя.

- Почему я напал на нее? - потребовал Эрен.

Ей нужно было заставить его успокоиться, прежде чем он сделает что-то, о чем потом пожалеет.

- Эрен, из того, что ты мне рассказал, это был первый раз, когда ты смог трансформироваться. Вся эта мощь... я могу только представить, как трудно было бы сохранять контроль... проблема в том, что всё это ново для тебя, и они хотят использовать это как предлог, чтобы убить тебя.

Он покачал головой, и разочарование, которое он испытывал, достигло апогея.

- Но я запечатал стену! Разве это им ничего не говорит?!

- Эрен, - резко воскликнула Кэролин, теряя свою мягкость. - Сделай глубокий вдох и успокойся!

Застигнутый врасплох ее требованием, Эрен сделал, как она сказала.

- Это очень деликатная ситуация, - объяснила она. - Прямо сейчас человечество боится тебя. Они тебя не знают, поэтому не понимают. Если ты потеряешь контроль над своими эмоциями... кто-то там внутри начнёт действовать. И, хотя я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить тебя, я не пуленепробиваемая.

— Я... я сделаю всё, что в моих силах, - тихо сказал он, чувствуя себя отруганным ребенком.

- Это всё, о чем я могу просить, - ответила она, прежде чем нахмуриться. - Эрен...есть еще одна вещь, о которой я должна тебя спросить.

- В чем дело, мэм? - спросил он.

- Просматривая твои записи, я нашла... тревожащую информацию о тебе, нечто такое, о чем, будь это в любой другой ситуации, я бы не стала спрашивать, но я должна. Ты убил двух человек, когда тебе было девять лет?

- Да, - ответил он без колебаний.

- Почему? - в ее тоне не было ни малейшего осуждения.

- Потому что они были всего лишь животными, - с рычанием ответил Эрен.

- Что они тебе сделали, Эрен? - она знала, что нечто подобное было довольно щекотливым, но чтобы должным образом защитить его, ей нужны были все факты.

- Ничего. Но они убили родителей Микасы и похитили ее саму. Они собирались продать ее за высокую цену, потому что она одна из последних выходцев с Востока на стене. Я сделал то, что должен был, чтобы спасти ее.

Кэролин печально вздохнула.

- Ясно. Поверь мне, я знаю. Прости, что я заговорила об этом, Эрен, но я знаю, что твой характер будет подвергнут сомнению. Я пробыла в стене Сина достаточно долго, чтобы знать это. Мне нужно было услышать твою точку зрения, чтобы я могла защитить тебя, если они нападут на тебя с этим.

Подросток слегка кивнул.

- Я понимаю.

- Теперь давай перейдем к твоим друзьям и семье, начиная с Микасы Аккерман.

(На следующий день)

После полной уборки всех тел солдат на улицах, чтобы предотвратить заражение людей болезнями, у членов 104-го полка состоялись похороны, которые Диллон, к сожалению, пропустил из-за своих ран. Как только он вышел, он подошел к дымящемуся погребальному костру и засвидетельствовал свое почтение. Он был вынужден попрощаться с Марко, Миной, Эльзой и Воном, четырьмя людьми, которых он узнал и которые ушли слишком рано. Образы мёртвых настолько запечатлелись в его сознании, что у него пропал аппетит. Он не мог поверить, что многие из этих кадетов были способны поесть после того, что произошло. Что касалось Энни, то с ней была совсем другая история.

Она сидела так далеко, как только могла, от любого другого места, ее еда стояла перед ней нетронутой, а сама она смотрела в никуда. Она всегда была тихой и замкнутой, но сейчас ее щеки выглядели изможденными, а глаза ввалились. Ее взгляд был безжизненным, как будто она смотрела в бездну. Того храброго, успокаивающего выражения лица, которое было у нее, когда он проснулся, больше не существовало.

Остальные были ненамного лучше. Каждый воспринимал горе, ужас, беспокойство и потерю по-своему. Армин, возможно, и проявил внутреннюю храбрость в Тросте, но сейчас он был таким же потрясённым и маленьким, каким казался в их первый день тренировок. Микаса была более оживлённой, чем раньше, хотя ее волнение, без сомнения, было вызвано беспокойством. Казалось, она едва могла усидеть на месте.

Диллон попытался подойти к Энни, желая как-то утешить ее, но его слова остались без внимания. Она даже сказала ему оставить ее в покое, отключив при этом мысленную связь. Что же касалось самого кузнеца, то ему нужно было о чем-то поговорить, о чем угодно. Это чувство беспомощности расплзлось по его телу, и ему нужно было уйти. Итак, он взял свой поднос и сел за столик Микасы и Армина.

- Привет, ребята, - поздоровался он. - Могу я присоединиться к вам?

Армин взглянул на Энни, а затем быстро перевёл взгляд обратно на Диллона.

- Конечно, - он подвинулся, освобождая место.

Микаса подняла взгляд на вопрос, ее движения были не такими плавными и грациозными, как обычно.

- Спасибо.

Он сел.

- Как вы двое держитесь?

- Мы как-то...

Армин сдвинулся еще до того, как смог выдавить из себя рефлекторную ложь.

- Мы держимся.

- Да, я тоже.

Диллон взглянул на Микасу.

- Эрен собирается пройти через всё, что бы ни обрушили на него полицейские.

Микаса чуть крепче сжала вилку. Ее пальцы слегка встряхнули инструмент.

- Ты действительно так думаешь?

Он кивнул.

- Доверься мне. Мама будет прямо там, с ним.

Микаса издала тихий звук и огляделась по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2914762>